
ОБРАЗЫ И ТРОПЫ ПОЭЗИИ

Андрей Новиков
(г. Липецк)

Наш постоянный автор, председатель Липецкого отделения Союза писателей России.

МОРФЕМЫ

Посредством речевого центра,
Бывает, выскочат слова,
Неблагозвучны, но бесценны,
Понятные, как дважды два.

Нет, я не отхожу от темы,
И не использую жаргон,
В основе их лежат морфемы,
Удобные со всех сторон.

Порой они бывают грубы,
Но тем доступны и легки.
Их знают все — как однолюбы,
Так и по бабам ходоки.

Их знают женщины и дети,
Таксисты, критики, врачи.
Волшебные морфемы эти
Признали даже палачи.

Они в составе предложенья
Являют нужный оселок
И формируют выраженье
Практическому смыслу впрок.

И каждый в радости и горе,
Познав отвагу или страх,
Их точно видит на заборе,
Нацеленных не в бровь, а в пах.

Умейте слушать с интересом,
Готов за вами подмести.
Уж коли вас послали лесом,
Туда и надобно идти...

УХО-ГОРЛО-НОС

Наверно, так решил Всевышний,
Оспорить это не спешу,
Люблю я сыр, как любят мыши,
На кухне ем его в тиши.

У холодильника, без света,
На табурет пристроив зад,
Я ем его, ведь есть примета,
Что свет испортит аромат.

Однако, помня чувство меры,
Ряд потребительских причин,
Я ломтик нежного Ламбера
Однажды в этом уличил.

И сколько я его не нюхал,
Такой муссируя вопрос,
Закончил лишь прострелом уха
В системе ухо-горло-нос.

И повторился этот случай,
И он пугает до сих пор,
Когда в такой же тьме колючей
Жевал я с плесенью Рокфор.

А раз пошло такое дело,
Терял былую крепость дух,
Когда я кушал Мацареллу,
Ее расхваливая вслух.

Откуда же пришло отмщенье,
Кто уши мне зажал и нос,
Неужто импорт в замещение
Такую пакость мне принес?

В бездумном сыропоеданье
Пойми, виновен только ты,
Храни свой орган обонянья,
Чурайся ранней глухоты.

ПЕЧАЛЬ

Вы не дразнитесь: тили-тили,
Пусть с дамой я, но мне полста,
Меня давно уж отлюбили
Во все доступные места.

Не гоже мужу в адюльтере,
Что без креста, пенять, заметь.
Меня давно уж отымели,
Но снова шарятся иметь.

Немудрено, в такой печали
Пожив, и вовсе одичать.
И по башке уж настучали,
Но заново пришли стучать.

Когда всего на свете мало
И жажды леденеет страсть,
Пойми, что надобно — отпало,
Но снова норовит отпасть.

Чертоги бросив обжитые,
Мы сами бед своих творцы.
Ко мне святые в понятия
Уже намылились отцы.

СОЮЗ

Аванс некрупный выдан Музой,
Еще смешнее был кредит,
А потому поэт от пуза
Не ест, он дерзок и сердит.

Он добр с коллегами для вида,
Пусть ходит иногда во сне,
И эта склонность к суициду
Его оправдана вполне.

Пока поэт еще не старый,
Его и ждут, его и ждет:
Два с половиной санитары —
Психиатрический уют.

Бывает в сутки по три раза
На люстру вешает петлю,
В тисках журнального заказа,
Что я заочно разделю.

Повиснув где-то на минуту,
Познав коротко мир другой,
Он с ощущеньем Абсолюта
Забавно дрыгает ногой.

Поймав в качаньях и наклонах
Под ним ходящий табурет,
Супруга вмиг за панталоны
Его спасет, не сделав вред.

Она ему жена и Муза,
Несет лирический мотив,
Основу брачного союза,
Удачно с творческим скрепив.

ПРИЦЕП

Вида парня атипичного,
Что мешает пиво с водкой,
Не выказываю личного,
Принимаю это кротко.

Он зарплату остроумно
Не несет жене и детям.
Не стремится необдуманно
Деньги выбросить на ветер.

Умилиюсь, и неожиданно,
Этой благодистой картинкой,
Коли к пиву мудро придана
Нашей водки четвертинка.

Потребляя кварту добрую,
Он в бюджет через акцизы
Прибыль родине удобную
Вносит целым организмом.

И стучит, греха не ведая,
По столешнице таранью.
Это действие я исследую
И включу в повествованье.

Пусть знакомство мимолетное
За бокалом и за чаркой,
Перейдет в общенье плотное,
Дружбу, временами яркую.

А потом попсу нетленную
Вместе выдадим фальцетом...
Пейте, люди, пиво пенное,
Обязательно с прицепом!

БРАТЬЯ ПО РАЗУМУ

К окуляру мерцающей ночью
Есть желание тихо прильнуть,
Разглядеть и осмыслить воочию
Тел небесных далекую суть.

В них мерещится без опасений
Млечный путь, навевающий сны,
В стороне от любых потрясений,
от бюджета семьи и страны.

Без иллюзий и всяких утопий,
Без платежей, пеней ЖКХ,
Точно истина есть в телескопе,
Что не знает земного греха.

Ты отныне уверенный практик,
Понимающий степень свобод,
Созерцанье спиральных галактик
Обращаешь в приход и расход.

Распахни небосвод для объятья,
Там, на звездных его полюсах,
Так же тужат по разуму братья
На балконе в семейных трусах.

ДУХОВНАЯ ПИЩА

Скажи мне, баннер придорожный,
Зачем рекламую кастрюль
На путь ты направляешь ложный,
Духовной пищи в коем — нуль?!

Восходит смыслом обреченный,
Попробуй только, сопряги,
Тревожный день сырокопченный,
Где свет — с подливою мозги.

А рядом на щите дощатом,
Занявшем маленький забор,
Сосиски манят, супостаты,
Сырокопченостей набор.

Прими же неизбежность, гений,
И выстрой совпадений ряд; —
Доступность слюновыделений,
Опасный, плотоядный взгляд.

А в сумме — некий дух исканий,
Который дерзко дразнит плоть,
Послеобеденных иканий
Не дав еще перебороть.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ВОДОМЕТ

Без спроса, в сад явившись райский,
Бесцельно по нему сную,
Да и фонтан Бахчисарайский
Не шибко, в целом, узнаю.

На месте он, возле гарема,
Где казус плотских чувств возник,
И этому событию в тему
Наложнице пришел кирдык.

Там что-то сильно затупили
В суровый и кровавый век,
Кастраты деву утопили,
И хан ее не уберег.

Волненья сердца выражая,
Потом раскаялся всерьез
И что-почем соображая,
Фонтан придумал горьких слез.

Он, вроде, тот, но видом странный,
Пусть капает вода в тиши...
Быть может, словом иностранным
Назвать его он поспешил?

Но есть ли в словаре татарском
Аналог, что не прозвучал?
Верней всего, подарок царский
Гирей никак не величал.

Кто ж Аю-Дагом тайно грезит,
Экспансии погнал волну?
И почему француз к нам лезет
В словарь, как в Крымскую войну?

Пускай заимствований минет
Тлетворный иностранный гнет,
Фонтан я буду звать отныне
Российским словом — водомер!

Пусть славно он метает воду,
Ее гоня взад — вперед,
Дав слово верное народу,
Который Пушкина прочтет.

Николай Тимохин
(г. Семипалатинск, Казахстан)

Поэт, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, член редколлегии журнала «Приокские зори» (Тула) и альманаха «Ковчег» (Тула), награжден алтайским отделением Союза писателей России памятной медалью «Николай Рубцов», автор многих книг.

* * *

Сегодня ты мне открываешь двери
В большие, неизведанные дали,
Чтоб в счастье вновь с тобою я поверил
И навсегда забыл про все печали,

Которые томили много лет
И мучали меня, как зуб больной.
Но к прошлому возврата больше нет.
Не знаю, что нас дальше ждет с тобой.

А ты — красивая и молодая,
Собою украшаешь мир вокруг.
И стала жизнь моя совсем другая,
И изменилось в ней все сразу вдруг.

Сегодня ты открыла мне все двери
И в дали поманила за собой.
И снова в счастье я свое поверил.
И наконец-то встретился с мечтой.

* * *

Прозвенел звонок на перемену.
Через пять минут ворвутся в класс
Мальши — моя «вторая смена»,
Пятьдесят красивых детских глаз.

Двадцать пять веселых ребятишек
Ринутся за парты, чтоб опять
Окунуться в мир учебы, книжек,
В ту страну, где каждый помечтать

Сможет о прекрасном и о счастье.
Слышу, вот бегут по коридору.
И при входе крикнут громко: «Здрасте»,
Поприветствуют меня и школу.

* * *

Тоска всей жизни, словно одеяло,
Меня накрыла ночью с головой.
И так дышать мне очень трудно стало,
Что, кажется, лежал я чуть живой.

И думал вновь о том, к чему возврата
Уже не будет никогда у нас.
Быть может, о былом жалеть не надо?
И душу бередить в который раз.

Луна небесной мне подругой стала.
Она молчаньем будто подтверждала,
Что испытаний ждет меня не мало,
Но сотворен ведь я не из металла.

И не могу, когда как одеялом
Тоска спешит накрыть меня порой.
Скажи, об этом разве ты мечтала,
Что будешь жить с другим, а я с другой?

* * *

«Не торопи события, дружок, —
Сказала ты при первой нашей встрече. —
Нас впереди немало ждет дорог.
И мы преодолеем их». В тот вечер

Я счастлив был с тобой, как никогда,
И тесно было на душе от страсти.
Поверил, что все это навсегда.
Прощаясь, целовал тебя на счастье.

Но подошел разлуки нашей срок,
А в памяти звучат твои слова:
«Не торопи события, дружок»...
И кружится, как прежде, голова.

* * *

Оставь обиды и печали,
С улыбкой повстречай рассвет.
Расстаться сможем мы едва ли,
Причин для этого ведь нет.

Мы молоды и энергичны,
А впереди дорог так много.

Преодолеть их нам — привычно,
Другие этого не смогут.

Мне кажется, что день грядущий
Нам только радость принесет,
Он будет светлый и поющий.
И мы отправимся в полет,

Забыв обиды и печали,
Навстречу звездам и луне.
Ведь мы с тобой роднее стали
За эту ночь. Ты веришь мне?

* * *

*Пишите мне. Мне хочется вас слышать
Украдкой, ненароком, иногда.
Мне ваши строки помогают выжить
И осознать, что вечно, что — вода...*

*...Как жить теперь, запутавшись во мненьях,
Не дуть привычно, где не горячо?
Пишите мне, растерзанной в сомненьях.
Прошу, мой друг, пишите мне еще...*

Елена Карамзина,
член СП России, г. Москва

Я написал бы Вам письмо, Елена.
Поговорить так хочется порой.
Но вырваться не в силах я из плена
Тоски коварной, беспощадной, злой.

Зачем писать? Ведь на душе тревога.
И мысли разлетаются, как птицы.
Их не собрать. И снится мне дорога,
Ведущая в пустыню. И не спится

Особенно под утро. А в окне
Мелькают лица тех, кого уж нет.
И не дают они покоя мне,
Из прошлого как будто шлют привет.

Так что писать? Что на душе тревога?
Что у Любви подруга есть — Измена?
Поговорить так хочется о многом.
Но надо ли Вам это все, Елена?

Надежда Доронина

(г. Пушкино, Россия; г. Хельсинки, Финляндия)

ПУЩИНО — ХЕЛЬСИНКИ

Родилась в 1985 году. Поэт, писательница. Окончила Московский государственный университет культуры и искусств, по специальности — культуролог. Преподавала в филиале МГУ г. Пушкино. Автор нескольких книг стихов и сборника рассказов «Финские реалии и фантазии». Произведения публиковались в ежегодном альманахе издательства «Образ», журналах LiterariS (Хельсинки), «Новые Витражи» (Москва), «Фантастическая среда» (Барнаул), альманахе «Ассоль» (Прага). С 2018 года живет то в России, то в Финляндии.

ЛАПЛАНДСКАЯ НОЧЬ

Прекрасна лапландская ночь,
Она безупречно нежна.
Поможет печаль превозмочь!
Надежда осталась одна.

Господь где-то рядом со мной,
Всесильный и тихий всегда.
Усталость нахлынет волной,
А время течет, как вода.

Любимая осень бледна,
Небесная влага чиста.
Обрывки чудесного сна
Не сможет забрать суета!

БЛИЖЕ К НЕБУ

Ближе к небу хоть немного,
Чистой радости глоток!
Но бубнит рассудок строго:
«Мир огромен и жесток».

Голод, холод — неразлучны,
А бездомного мольба
Хоть колюча и беззвучна,
Но нисколько не слаба!

Солнце зимнее устало,
Сумрак в Хельсинки и тишь.
Света истинного мало,
Боже, страждущих услышь!

СРАВНЕНИЕ С ДЕРЕВЬЯМИ

Есть личности, подобные дубам
Могучим, вызывающим почтение.
Они открыты жизненным ветрам,
Их не пугают боль и огорчения.

Есть люди — как осины, все дрожат,
И жалуются даже из-за малости.
Таких довольно сложно обожать,
Скорей, они заслуживают жалости.

Найдется и особый человек —
Как яблоня, он очень добр и щедр.
Увы, он с нами вовсе не навек,
А мы его не бережем вообще!

Вот женщина плакучая, как ива,
Ведь муж ее — колючий, словно ель!
И разве она может быть счастливой?
Уйти бы навсегда, захлопнув дверь!

ЭПИЧНОСТЬ

Странствует душа, как Марко Поло,
Плавает дельфином в море слов.
Там, где веры нет, — ужасный холод!
Тем, кто понял это, — повезло.

Звезды знают: света нет без мрака,
Чудо заполняет пустоту.
Разум, как голодная собака,
Лает, заглушая сердца стук.

Нет и наслаждения без боли,
Дыма без опасного огня.
Где найти секретные пароли,
Чтобы всю судьбу свою понять?

Но она — китайский иероглиф,
Легче на французском говорить.
Кто с тобою рядом? Дьявол, Бог ли?
Шепчет некто: — Действуй и твори!

Анна Буторова
(Кипр)

Родилась в 1974 году в Москве. Училась в Московском гуманитарно-экономическом институте и Институте кнезиологии. В издательстве «Образ» вышла первая книга стихов «Желтая весна», несколько стихотворений опубликованы в журнале «Новые Витражи» (Москва).

КУПАЛЬНЯ АФРОДИТЫ

Здесь купалась богиня,
Прекрасная телом.
Восхищала собою мужчин.
Покоряла любого, какого хотела,
А любим был всего лишь один.

Адонис!
О, охотник, красивый и сильный!
Молодой и вселяющий страсть!
Был убит на охоте —
Ревность Зевса всеильна,
Человеку недолго пропасть.

Ты убит был коварно,
Афродиты любимый, —
Не с богами тягаться, поверь.
Но любовь победила —
И в царстве Аида
Ваши встречи возможны теперь.

РУСАЛКА

Куплю себе ласты. В пучину морскую
Нырну как русалка и поплыву
Навстречу волне я в долину лазури.
Веселых дельфинов с собой позову.

Мы с ветром соленым играть будем в прятки,
Читать прибаутки Нептуну-царю,

Загадывать рыбам простые загадки.
Я в мир океана окно отворю.

Познаю все тайны, сокрытые в море.
А после, конечно, на сушу вернусь.
Я хвостик русалки оставлю в прибое,
И девой обычной опять обернусь.

ДЫМ

Поднимается дым над землей,
Поднимается дым в небеса:
Заполняет пространство собой
И до слез разъедает глаза.

Слезы радости, боли, разлук...
Солна ли, горька ли слеза?
Излечим и сердечный недуг.
Поднимается дым в небеса.

Поднимается дым над землей.
Все пройдет и вернется опять,
Протечет незабвенной рекой,
И не нужно уже вспоминать.

В клубах дыма уйдет, что ушло,
И останется то, чтобы жить.
Видишь, ветром, как дым, унесло
То, что нужно давно отпустить.

ВЕЩИ

Коврик у двери. Шкаф коридорный.
Вешалка с фетровым старым пальто.
Черная шляпа. Зонт фольклорный.
Ботинки... Давно их не носит никто.

Старые вещи в старой квартире...
Свидетели дней, что ушли навсегда.
Выйди наружу — к свету и миру!
И ни о чем не жалея никогда!

ГЕОМЕТРИЯ СНА

Геометрические формы.
Мир граней, острых и тупых углов.
На основаниях платформы
Фигуры ввысь летят. И нет здесь облаков,

Нет солнца, неба, моря, непогоды.
Лишь только линии и точки есть.

Не дует ветер, замерла природа,
Не нужно здесь ни пить, ни есть.

Глаз создает иллюзию движенья,
Размытых граней плавный переход,
И кажется: теряет резкость зренье...
Уж линий смену мозг не разберет...

Калейдоскопом мечутся картины,
Туманится сознание опять.
Я засыпаю... Линий паутину
Сменяет магия. Как сладко засыпать...

Елена Казлова
(г. Курск)

Родилась в 1999 г. в г. Рыльске Курской области. Является студенткой Юго-Западного государственного университета. Стихи и рассказы публиковались в журналах. Финалист литературных конкурсов «Ступень к Парнасу», «Мистер Добрый дом». Призер конкурса переводов немецкой поэзии.

ЭТО КАНУН ПОКРОВА

Это канун Покрова:
Ветер свалил плетень,
А на лугу корова
Ходит последний день.

Больше не греет солнце,
Топится в хате печь,
Тихая песнь поется,
Плавная льется речь.

В норы седого леса
Леший загнал зверей.
Зыбкий туман-завеса,
Скрой наготу ветвей!

Бледный листок кленовый
Спросит у синей тьмы:
— Это канун Покрова?
— Это канун зимы.

ТИХО РОЖЬ ПОД ГОРОЙ ЗЕЛЕНЕЕТ

Тихо рожь под горой зеленеет,
Спят утята на том берегу,
Похвалить я свой край не умею,
Я красиво сказать не могу.

Мне проснуться на сене — отрада,
Мне уснуть на печи — благодать.
Лишь от кладбища веет прохладой,
Там отец мой схоронен и мать.

Но здесь юность моя не кончается.
По реке мой кораблик плывет,
Вот девчонка седая купается,
В ней любовь никогда не умрет.

Я водой напиваюсь колодезной,
Я крапиву срезаю косой,
Я смеюсь, когда путники косятся,
Мол, остался здесь кто-то живой.

Семь домов и один не заброшен,
Детский смех здесь не слышен теперь,
Опечален я и огорошен,
Тем, что гость не стучит в мою дверь.

Дышит вечер прохладой, темнеет,
И корова ревет на лугу.
Похвалить я свой край не умею,
Я красиво сказать не могу...

ЛЕС

Открой свои тайны, чарующий лес,
Дай мыслью великой согреться,
От старой сосны до высоких небес
Бредет твое храброе сердце.

Излей свою душу, мою успокой
И снова вдохни жизнь в природу,
Незримой, но сильной своею рукой
Пиши добродетели оду.

Виталий Кузнецов
(г. Новочеркасск)

Наш постоянный автор.

ТУЛА

Снесенные дома, как вырванные зубы.
Фундаменты торчат — гнилые корешки.
Исчезли навсегда бревенчатые срубы,
Как пешки сметены движением руки.

О, Тула, город мой, мой первый, мой желанный.
Как первая любовь, ты в памяти моей.
Ты вечный мой причал, мой берег долгожданный.
Я помню о тебе и в суматохе дней.

Ты место первых игр, обитель детских страхов.
Мечтал я здесь порой, что буду знаменит.
Мой путь такой простой — для многих одинаков:
От детских ползунков и до могильных плит.

Здесь кладбища растут, как метастазы рака.
На фото ближних лет уж многих нет в живых.
Но дети вновь растут — ход жизни одинаков:
Ведь что ты испытал, то будет у других.

Мой город стал иным, и новоделы грубы.
Навязчиво блестят коронки корпусов.
Там, где сползали вниз ветшающие срубы,
Вздымается скелет строительных лесов.

ДРУГ МОЙ КОШКА

Мерседесная мордочка кошки
Повернулась ко мне настороженно.
Захотелось ей ласки немножко —
Значит чем-то душа растревожена.

Что ж, и мне захотелось участия.
И в душе настроение скверное.
Хоть мастак в поэтической части я,
В жизни многое сделал неверно я.

Ну давай исправлять ситуацию —
Вместе сделаем дело любимое:
Ты за птичкой взлетишь на акацию,
Я ж исправлю все «неисправимое».

Я желанной скажу, что желанная, —
Слишком долго продлилось молчание.
И стихи я доделаю ранние,
Что пылились в чулане сознания.

А потом мы отметим события,
Я куплю тебе корм восхитительный.
Приступ наш пессимизма забыт, и я
Начинаю свой путь победительный!

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Осенний грустный возраст увяданья.
Морщинки-паутинки подле глаз.
И не найти понятного названья
Тому, что так сложилось все у нас.

Хоть чаще мы друг к другу равнодушны,
Былая нежность — нет, да проскользнет!
А может быть, привычке мы послушны —
Искать стремнину там, где нынче лед?

Но лед любой когда-нибудь растает.
Ведь зиму сменит светлая весна.
Тогда пойму, кого мне не хватает,
И вырвусь я из тягостного сна!

РАССТАВАНИЕ

Унесет тебя самолет,
Унесет тебя в небо ясное.
Только сердце простреляно влет —
Сердце гложет тоска напрасная.

Ты умчалась куда-то ввысь.
Ты уехала к морю синему.
Как мне хочется крикнуть: «Вернись!»
Как мне хочется крикнуть: «Кинь его!»

Но застыл, не родившись, крик.
Заторжено сердца веление.
И шевелится вяло язык,
Лепеча слова поздравления.

НЕ МЫ

Кому мне звонить?
Немы телефоны,
И живы, пожалуй, не мы.
Устали любить —
Мы просто знакомы,
Как прежде, в начале зимы.

РАЗМОЛВКА

*Не стоит рифмовать:
«Кричу — торчу»*

В. Высоцкий

Тягостно я молчу.
В чувствах и мыслях сшибка.
Дорого заплачу
Я за любовь-ошибку.

Финишная глава —
Книга любви закрыта.
Умерли все слова,
В толще обид сокрыты.

Что ж, я сейчас молчу.
Стал я таким спокойным.
Значит, не по плечу
Быть мне тебя достойным.

ЗАКОНЧЕН БОЙ

Наташенька, идет дождь?
Наташенька, идет снег?!
Какая-то в ногах дрожь —
Как будто бы пришла смерть.

А, впрочем, почему смерть?
Я чую, я лечу, я жив!
Я чувствую земли твердь.
Все вижу, чуть глаза смежив.

Я вспомнил — ведь закончен бой,
И вот разрывы не слышны.
Пора проститься нам с тобой —
Я больше не приду с войны.

МОЛИТВА

Ветер в душе стих.
Мертвенным стал покой...

Перечеркнул стих
дрогнувшей чуть рукой.

Но почему так?!
Я ведь покуда жив.
Раньше любой пустяк
нервы рвал, обнажив.

Не о чем мне писать.
Темы ушли прочь.
Строк полегла рать.
День обращен в ночь.

Ну зазвени, рассвет!
Ветер, верни вновь
силу былых лет!
Новую дай любовь!

Яков Шафран
(г. Тула)

*Наш постоянный автор, лауреат Всероссийской литературной премии «Левша»
им. Н. С. Лескова.*

* * *

Много раз слетали листья кленов,
Много раз ложился первый снег.
Но хранит душа из всех сезонов
Непогоды яростный набег...

Что ж кричат так вóроны надсадно?
Ветер шквальный, сумрак вековой.
Почему так мысли безотрадны? —
В такт, наверное, погоде злой.

Спрятать солнце словно хочет осень,
Завершить весь ход времен собой.
Но в разрыве туч мелькнула просинь,
Видно, там случился перебой.

Вот и листья золотом блеснули,
Павшие, но помнящие свет,
Тот, что лился широко в июле, —
Луч сверкнул, как летний нам привет.

Луч сверкнул, в ненастье он — проказник,
Но для нас надеждою возник:
Будет свет и ясный день, и праздник,
И рассеет тьму и серость вмиг!

* * *

Набежало лихо, набежало.
Отовсюду лживые слова
И — удар отравленным кинжалом —
Клевета, что хуже воровства,
И врата, открытые наветам,
Словно память стала коротка,
И измена дедовским заветам,

Что давались внукам на века,
И предательство друзей, и края
Опустошенье, будто чужаком.
А страна лежит в бреду, больная,—
Рядом доктор, присланный врагом.

Но известно — лихо ведь не вечно,
Всяким бедам будет и конец.
И мы видим, как уже им встречно
Избавленья движется гонец.
Нас оставит это лихоимство.
Поругаем не бывает Бог.
Проявить к гонцу гостеприимство
Мы обязаны, чтоб Он помог!

* * *

Мне говорят, что о красивом
Поэту только и писать.—
Но почему глядит тоскливо
На своего ребенка мать?
Мне говорят — на струнах лиры
Поэту так к лицу играть.—
Но почему царят проныры
Кругом, как нынешняя знать?
На красоту мой ум отзывчив,—
Люблю внимать ей и ценить,—
Но с теми станет неуживчив,
Кто рвет любви сердечной нить.
И будет сердце биться в ритме,
Не веря горькому концу.
И устремляется в молитве
Оно к Небесному Отцу,
Прося о милости спасенья
Для ближних, дальних, для души
От повсеместного цветенья
Чертополоха наглой лжи,
От чужеземного уклада,
От постоянных небылиц,
От костюмерного парада
Никчемных одичалых лиц,
От повсеместного забвенья,
А также пустомелья уст,
От ядовитой ряски тленья
Когда-то чистых светлых чувств.

Душа болит, душа страдает —
До дна дошла уже страна,—
Как хочется в российском «рае»
От жуткого очнуться сна!

* * *

Нам отцы говорили, что лучшее
Есть всегда для хорошего враг.
Осторожность бы... Но благодушие
Заменяло и щит нам, и флаг.
Нам отцы говорили... Не слушали,
Мол, своя голова на плечах.
Сны ловили ночами над крышами,
Днем искали забвенья в речах.
И шептали нам на уши демоны,
А мы думали ангелы в нас.
Неудачи — мы верили — временны.
Так искусно работал спецназ.
Мы глядели вокруг и не видели:
Как ярились зачатки стихий,
Веселились лукавых служители,
Расправлял свои кольца сам Змий,
Как богатством властители грезили,
Соблазняя обманкой свобод
И расцветом сплошной добродетели,
Где не будет уж бед и невзгод.
И под видом открывшейся истины
Захлестнула нас наглая ложь,
Ведь недаром потели те лысины
Новоявленных наших вельмож.
У дворца же на площади Ленина
Просил милость безногий солдат
И глядел на народ он растерянно,
Словно в чем-то пред ним виноват.
В том, что верили им, мы не праведны —
Видно, сильно замылился глаз...
Вы простите нас, деды и прадеды,
Дети, внуки, помилуйте нас!

НОЧНОЕ

Треск ледышек. Тонким настом
Ранний снег лежит давно.
Под мостком — живым контрастом
Водной заводи пятно.
Ночь замерзла. В небе ясном —
Сыром желтая луна,
Холодна и безучастна.
Поздно. В роще тишина.
Лишь доносятся глухие
Звуки из вороньих гнезд.
Окна гаснут. Сны людские —
Меж гирлянды ярких звезд.
Уж вокруг одна дремота...
Но вот в сумрачном углу
Огненный мелькает кто-то,

Рассекая искрой мглу.
Подхожу.— Водимый псиной,
Чей ошейник весь в огнях,
От бессонья с кислой миной
Мой сосед, а не лешак...

* * *

Сегодня снег кружит так плавно
И пишет музыку небес.
В краю, что серым был недавно,
Творит симфонию чудес.
И стих летит ко мне сегодня,
Лишь слушай, внемли и лови.
Из снега, что ль, сложилась сходня*
Для легкой поступи любви.

* * *

Душа истосковалась по зиме,
По белой тишине и благодати
И радуется снежной бахrome
И среди снегов березок стройных стати.
Забыв о сердцу дорогой поре
Красивого осеннего ухода,
В багряном ярком лиственном костре,
В лучах уже не летнего восхода.
Забыв касанье утренней росы
И вечер летний в бархате заката,
И тихий шелест ивовой косы,
Красу полян, так красками богатых.
Но чувствует — среди радости снегов —
Уже в березах пробужденье почек,
Журчанье звонких мартовских ручьев,
Среди зимы — уже весны росточек.
В движенье и природа, и душа,
И сердце снова наполняет радость,—
Так постоянно мы находим сладость,
Так жизнь в любую пору хороша.

---

* Сходня — нестационарная, переносная доска со специальными планками для предотвращения скольжения обуви, которая служит для перемещения с судна на берег и обратно.

Валерий Акимов
(г. Нижневартовск Тюменской области)

НАШЕМУ НИЖНЕВАРТОВСКУ — 50 лет

Валерий Юрьевич Акимов родился в 1949 г. в г. Новомосковске Тульской области. Службу по призыву с 1969 года по 1972 год проходил в погранвойсках на финской границе. После окончания МХТИ им. Д. И. Менделеева в 1978 году приехал в Нижневартовск и работал там в газо- и нефтепереработке. Почетный нефтяник. Член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Автор двадцати одной книги.

«ЭРА САМОТЛОРА»

Пусть не имеет жизнь повтора,
Как победители страды,
Мы жили в Эру Самотлора
И были временем горды.

Как вдохновенно здесь трудились,
Нам вспоминать не надоест.
Не зря тогда сюда стремились
Мы от родных и теплых мест.

И не забыть того задора,
Напрасно ввязываться в спор...
Недаром эра Самотлора
Всем души греет до сих пор!

ЗАЛОГ ПАМЯТИ

Не собираюсь лить елей,
И не лукавлю, видит Бог:
В такой красивый юбилей
Я подвожу годам итог.

Тюмень — звучало как пароль,
Казалось, все решится тут,
Вела, одну из главных, роль:
Ноябрьск, Березово, Сургут,

Нефтеюганск, Ханты-Мансийск,
У нижней варты Самотлор...

Всех влек сюда разумный риск
И зазывал собой простор.

Мы не жалели мышц и жил
Во славу мирного труда.
Здесь каждый Родине служил.
В глуши вставали города.

Был СССР для нас отцом.
Теперь уже — Россия мать.
Тут становился всяк бойцом
И есть о чем повспоминать.

«Я ЛЮБЛЮ НИЖНЕВАРТОВСК»

Не из чьей-нибудь угоды,
Не в застолье во хмелю:
За свои былые годы
Нижевартовск я люблю.

Как работать не ленился,
Пусть мороз нещадно жал,
Где по чести жить учился,
Не от возраста мужал,

Чувства «кривдой» не малюя...
Ни как дочь, жену и мать,
Как наставника люблю я,
Научившим понимать

Строгость жизненных законов,
Отличать добро от зла...
Не словами пустозвона
Вдохновлявшим на дела!

МОЙ НИЖНЕВАРТОВСК

Не за калым, не на калым
Я не поеду в Когалым,

Ни за какие калачи
Меня не сманят Покачи.

И у судьбы излишен пас,
Что предлагает Лангепас,

Не привлекает даже он —
Такой уютный Мегион.

Давно забыт молящий гуд,
Как зазывал к себе Сургут.

И пусть не предъявляют иск
Нефтеюганск, Ханты-Мансийск,

Не зрят следы моих сапог —
Излучинск, Радужный и Повх,

Ноябрьск, и Нягань, и Пыть-ях:
Моей души нет в тех краях...

Здесь для нее нашел покой,
Что подтверждаю и строкой,

Не затеваю с вами спор:
Его взлелеял Самотлор,

Лишь Нижневартовск — по нутру!
Я тут когда-нибудь умру,

В нем все мечты мои сбылись...
Обь до Упы — такая близь,

Где Тула — родина моя,
Любовь свою, к ней не тая,

На сердце сразу тает лед,
Когда сажусь на самолет

И сможет он меня умчать
О Нижневартовске скучать!

НЕ ТОЛЬКО НЕФТЬ НА САМОТЛОРЕ

Не только нефть на Самотлоре —
Эпоха предъявляет счет,
Где так близки восторг и горе,
Где и бесславье, и почет.

И, где народ с природой споря,
Нашел свой жизненный приют.
Не только нефть на Самотлоре,
Здесь просто-напросто живут.

Живут, забыв про все напасти,
Не ведан им покой и страх,
Найдя свое земное счастье
На самотлорских берегах.

Живут, препятствия сметая,
Они — герои не из книг.
И, каждый тут в мечтах витая,
Такой похожий на других.

ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ

От невзгод мы не клонились.
Край суров наш, но и щедр:
Неспроста сюда стремились
Извлекать богатства недр.

Не забыть, как начиналось,
Верьте вы моим словам,
Невзирая на усталость,
Возводили город вам.

И достичь всего сумели,
Пусть брались мы на излом,
Смело шли к заветной цели
Не бочком, а напролом.

Зря ли, зорями алая
В память нашенских заслуг,
До такого юбилея
Мы смогли дожить не вдруг.

Владислав Бусов
(г. Кашира Московской области)

БЕЛОСТВОЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ РОССИИ

Владислав Бусов родился в 1946 году в Мариуполе. Образование высшее техническое. Публиковался во многих журналах и сборниках. Лауреат литературного конкурса Георгия Кольцова «Звездное перо». Член каширского литературного объединения «Зодиак».

* * *

Опушка зимней рощи
Сугробами полна.
Здесь меряются мощью
Береза и сосна.
И в высь уходят кроны,
Несут земной покой,
Под золотые звоны
Стихает ветра вой.
К истокам возвращаюсь,
Тропинкой проходя,
Душой я очищаюсь,
С тобою, Русь моя!
В час грусти и сомненья
Где силу обрету?!
Ответы откровенья
У рощи я найду,
Где русские березы
Напомнят мне опять:
«Пиши стихи и прозу,
Но так, чтоб не солгать».

* * *

Что шумите, березы, под ветром,
В синем небе оставив следы?
Не дожидаться от вас мне ответа,
Все опавшие скроют листы...

Упадут янтарем на поляны
И зажгут золотистый огонь.
В роще голой, осенней, усталой
Обретут они вечный покой.

В эту пору блаженные мысли
Навещают меня иногда.
Я смотрю в поднебесные выси
И считаю, как листья, года...

* * *

Прощайте, белые березы,
Красоты русской стороны.
В душе остались только грезы
Тоской щемящею полны.

Из окон дальнего состава
Пожар в лесу осенних дней.
Вокруг шумит листвою дубрава,
Мне звуки осени милей.

Вот к югу потянулись птицы,
На небе рощерк клиньев их.
Мне к ним бы присоединиться
И стать Икаром хоть на миг.

Стать на крыло, как эти стаи
В полете волю ощутить.
Тогда душа моложе станет,
И юных лет явится пруть.

О том, что было, не жалею,
И молодость не возвратить.
Остались прошлого мгновенья,
Чтоб в памяти своей хранить.

Прощайте, белые березы,
Мне с журавлями по пути.
Весной прольются ваши слезы —
Вся зелень красок впереди.

* * *

Колокольною медью звенит
Одинокая в поле береза,
Листья желтые сбросив свои
В ожидании первых морозов.

Вот зазимок припорошит
Серебром ее ветви нагие,
Будет платье ей белое шить,
Наряжая в искрящийся иней.

Словно Лебедь она проплывет
И закружится в танце со звоном.
Знать, пришел в ее жизни черед
Обручиться с есенинским кленом.

СТАРАЯ РОЩА

Я в старую рощу иду, здесь когда-то
Белела она берестой,
Но жизни мгновенья ушли безвозвратно,
Ведь им не прикажешь: «Постой!»

Стволы у берез почернели с годами
И отблеском «стылых зеркал»*
Печально глядят на меня со слезами,
Себя в отраженьи узнал.

Не счесть мне колец годовых у березы,
Минуло с тех пор столько лет...
Но поросль в лесу пробивается все же,
Как утренний солнечный свет.

Расти ей вольготно под небом России
В миру многоликом земном,
Крепить возрожденную Родины силу
В единстве духовном своем.

* * *

Здравствуй, роща с опавшей листвою,
Что осенним шуршаньем полна.
От тебя, признаюсь, я не скрою —
В эту пору ты грустью мила.

В эту пору ты даришь богатство
Золотых драгоценных монет
И, как будто венчаясь на царство,
Оставляешь божественный след.

Говори, не тревожь меня, роща,
И печалью своей поделись.
Буду я твою денно и ночью
Вспоминать золотистую высь.

Отшумят твои ветры лихие,
Безотрадный покинувши край,
Но подарит надежды благие
Мне зеленый березовый май.

СНОВА В РОЩЕ

Не долог мой путь, снова в роще
Неспешным я шагом иду.
Прогулка — чего еще проще
Себе я занятие найду?

---

* Замерзшие лужи.

Морозец так градусов десять,
Скрипит под ногами снежок,
И гидрометцентр шлет нам вести,
Что русской зиме пришел срок.
В лесу тишина, только ели
Едва бахромою кивнут,
Как слышно — уже свистели
Веселую песню поют.
И с ветки вспорхнет вдруг синичка,
В заботах о корме она.
И вспыхнут огнем, словно спички,
У дятла два ярких крыла.
Мой путь среди елей и сосен
Напомнит нежданно о том,
Что здесь в сорок первом под осень
Фашистов встречали огнем.
И память об этом — как песня
Во славу былинных лесов.
Надежным они были местом,
Подспорьем в разгроме врагов.

БЕЛОСТВОЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ РОССИИ

В голубую высь березовые кроны
Устремились вслед плывущим облакам.
Будто с ними улететь они готовы
И привет прощальный передать лугам.

Не спешите в дальние края, березы,
В жаркие края, они ведь не для вас.
Знаю, по душе вам зимние морозы
И в убранстве белом рощи без прикрас.

Там, где пальмы веер изумрудный
Раскрывают над просторами морей,
Не задует ветер вам попутный,
От того тоска по Родине сильней.

Облака осенние — как птицы,
Что весной вернутся гнезда вить.
Время ожидания промчится,
В череде мгновений — жизни нить...

И когда поляны оживут лесные,
В рощу снова я приду вас навестить.
Белоствольные вы символы России,
С вами мне и веселиться, и грустить.

Людмила Свирская
(г. Прага, Чехия)

Родилась в Алма-Ате (Казахстан); после окончания школы переехала в Барнаул, где окончила факультет филологии и журналистики Алтайского государственного университета. Автор 7 стихотворных сборников и многих публикаций в журналах и альманахах. Член Союза российских писателей. Стихи переводились на украинский, чешский, сербский, английский, испанский и каталонский языки. Финалист и призер литературных конкурсов: «Эмигрантская лира», «45-я параллель», «Фонарь», «Русский Гофман». Победитель поэтического конкурса «Пушкин в Британии» — 2018.

* * *

Апрель был продолжением февраля,
А май так неожиданен и кроток!
Когда в тартарары летит Земля,
Хрипящий Атеп вытянув из глоток,
Когда последней кажется весна
На стоптанных обломках жизни прежней,—
Спасительная райская волна
Накатит под цветущею черешней.
Опавший лепесток, лизнув ладонь,
В траву сползет тяжелой каплей мутной...
Мчит в темноту надежды белый конь,
Теряющий подковы поминутно.

ВШЕНОРЫ*

Дуб — как храм у дремлющей горы.
Царственные, вечные Вшеноры.
Снег не тронут — будто с той поры...
Из того февральского минора
Тянется фермата тишины,
И — на вздохе — горестное имя...
Оттого ль сугроб одной вины
С каждым годом все непроходимей?

---

* Вшеноры — деревенька под Прагой, где долгое время жила семья Марины Цветаевой. Там родился ее сын Георгий (домашнее прозвище — Мур).

Здесь ни ямб неведом, ни хорей —
Только скалы в сумерках да рощи,
Но в краю, далеком от морей,
Ей, морской, всегда дышалось проще:
Сын гулил. Писался «Крысолов».
Падал снег на замершие клены.
Пел рассвет — оранжево-лилов —
Для нее — отчаянно-влюбленной...

Теплый дом. Уютный, как тогда.
Пирамидкой — сонная беседка.
И о русской пани иногда
Вспоминает старая соседка.
Белым полем — будто реку вброд —
Перейду я медленно и хмуро:
Вдруг в снегу покажется вот-вот
Погремушка маленького Мура?

* * *

Горят леса и залиты дороги —
Все втиснуто в последний летний миг...
Пожар на рельсах. Осень на пороге.
И поезд возвращается в тупик.
Мир изменился как-то слишком резко:
Я с непривычки дух переведу,
Пошло живым и мертвым смски,
Застрав в таком-то, кажется, году...
Уже случались времена лихие:
Дай Бог, и эту тьму пересидим...
Огонь — вода... как прежде, две стихии...
А ты один...

ПО КАЗАЧЬЕЙ УЛИЦЕ ХАРБИНА*

По Казачьей улице Харбина
Ты идешь, подолом шелестя,
Под дрожащим небом голубиным,
Под слепой кириллицей дождя.
На груди — атласная косынка:
Из ромашки прежней — лепесток.
Здесь тебе не каторга, не ссылка —
Просто жизнь с названием «восток».

Рядом муж — в пиджачной строгой паре,
Дети, словно прошлые года...
Дом теперь — на берегу Сунгари,
И друзья заходят иногда:
Запросто, вольготно, без опаски

---

* Харбин — после 1918 года один из центров русской эмиграции. Город стоит на реке Сунгари. Самый знаменитый русский поэт Харбина первой волны эмиграции — Арсений Несмелов.

Выплеснуть надежду и беду...
Как кулич к давно забытой Пасхе,
Греет душу счастье раз в году.

Улеглось, устало, отболело
Все, что спать мешало по ночам.
А поэт с фамилией Несмелов
Тяготеет к горьким мелочам:
Молится, витийствует, пророчит:
Строки звезд прозрачно-голубы...
Расшифрован вмиг и укорочен
Иероглиф собственной судьбы.

...Ну, а ты стареешь. Прячешь руки
В тот же свой ветшающий наряд.
И большие радостные внуки
Резво по-китайски говорят.
Вот и все. Уж так ли жизнь жестока?
Или, может, вовсе благодать —
В доме у Сунгарского потока
Долгий вечер жизни коротать?..

МОЛЧАНИЕ

Как тот барон за волосы — тяни!
Вытягивай из тьмы неукротимой
Свои смешные, маленькие дни,
Свои густые, вдумчивые зимы
И (стерто) одинокого листа...
(Здесь по ошибке написала: «горькость»,
Опять ошиблась — будто неспроста —
И стерла получившуюся «гордость»,
Которая — и держит на плаву
Меня, ко мне — и обо мне, со мною...).
Не потому ль я все еще живу,
Что строк блаженство чувствую спиною?

За ветку, за рукав, за лепесток —
Вытягиваю днями и ночами
Свой шаткий смысл. Свой яростный итог.
И непереносимое молчанье.

Михаил Афонин
(г. Донецк, ДНР)

Родился в феврале 1974 года. По образованию горный инженер. Закончил Донецкий государственный технический университет (ныне — Донецкий национальный технический университет). Живет и работает в Донецке. Прозаик, поэт, литературный критик, редактор. Соавтор многих поэтических сборников, таких как «Час мужества», «Воля Донбасса», «Юзовка Сталино Донецк» и других, изданных на территории Российской Федерации, Донецкой и Луганской Народных Республик. Постоянный автор российских периодических изданий, где опубликовано около 300 рассказов. Член Союза писателей Донецкой Народной Республики.

КРАСНО-СИНЕЕ

В синем небе белым кажется
Прошлых жизней след расплывчатый.
Самолетов сталь бумажная
Для забытых и забывчивых.

Синим — буквы о прощении,
Красным — буквы о прощании.
Осень жизни в отражении,
Тихий голос с придыханием.

Опоздали самолетики,
Прилетели не по адресу.
Красным — сердце на блокнотике.
Синим — имя в форме паруса.

Написали и не вспомнили.
Потеряли — не заметили.
Паруса накрыло волнами
И прошло сорокалетие.

Остается только маяться
И не спать, как будто чокнутый.
Красным — туфельки и платице.
Черным — после перечеркнуто.

РАССВЕТ

Пусть наши девятые жизни
Сплетутся в тугую плеть.
Мы будем камней неподвижней
От страха не жив умереть.
Мы станем лучами солнца,
Капелью седой весны,
Наполним водой колодцы.
Мы жаждой обнажены.
Пусть ляжет на стол зеленый
Колоды последний туз.
Пусть острый клинок граненый
Сердца остановит, пусть.
Ты станешь моим рассветом,
Про свой позабыв закат.
Пусть звездные самоцветы
Эхо двоих отразят.
Пусть наши последние жизни
Оставят свой первый след.
Я буду из ада в рай изгнан,
Навстречу к тебе, мой рассвет.

БУРЕВЕСТНИК

Сто дорог под дождем,
Сто полей не засеяно хлебом.
Оболжем, переждем, подождем
Это богом забытое небо?

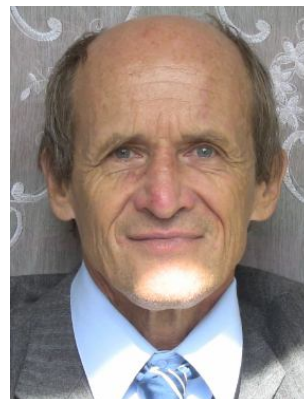
Сойки гнезда не вьют
Там, где вороны стаями кружат.
Не найдут, отпоют, не убьют,
Если будешь стоять безоружен?

Нас теперь не узнать.
Сотни масок на каждом надето.
Потерять, избегать, горевать
Над веревками марионеток?

Не смотри на шута.
Пусть поет эти глупые песни.
Говорят, он умеет летать,
Буревестник, кудесник, ровесник.

Василий Тараканов
(г. Алексин Тульской области)

ИЗБРАННОЕ

Первая публикация в нашем журнале.

* * *

Вот месяц взобрался на свой пьедестал,
Все в небо темное рожками бычится —
Звездный час наступил, он настал,
и песня

раздольная
пишется!

Плачет душа и ликует (ну как это водится),
И как водится, воет уныло струна,
Но душа и под вой той струны хорохорится,
То, что в песне тоска — не ее ведь вина.
Не ее и вина, что любовь запропала,
Уходя что-то долго надрывно кричала...
С неба падали звезды,
На струнах дрожала слеза —
это все слишком поздно —
Уходишь

сейчас навсегда...

Эх, ударь же рука по забористым струнам,
И душа пускай снова, рыдая, поет,
И каким-то неведомым, радостным чудом,
Светлое счастье

в душе
оживет!

* * *

Это Пушкинская осень!
Это блеклый свет меж сосен,
В сером небе облака
Да притихшая река.
Я бреду по листьям желтым,
В лужах тонкий лед блестит,
У дубка за поворотом
Первый снег уже лежит!

Ах, какая все же радость,
Постоять на горке малость,

Вдаль, далеко посмотреть,
Дать закату догореть.
Наступаю я на льдинки —
Звонкий хруст из-под ноги,
Эти чудные картинки
Будто боги сберегли!

Как в Михайловском, ей-богу!
Внемлю гения я слогу,
Стихов ритмы берегу —
Жить иначе не могу.
Это Пушкинская осень!
Это блеклый свет зари,
Это всплески неба — просинь —
Так пари ж, душа,— пари!

* * *

Не был в беловежской пуще,
И не видел я оленей в лесу,
В заповедной той гуще,
Преклоняют они как колени,
их волшебную ту красоту!
Проживаю в России центральной —
Перелески кругом и поля,
Где свет дальний
порою увижу вдруг

я...

Не в обиду этой вот пуще,
Нет на свете природы мне лучше —
родимая, милая

сердцу

земля!

И я преклоняю колени,
Ну, словно олени,—
Святую водицу
из глаз родниковых испить —
Вдосталь ей

насладиться!

На коленях стоя,
Поблагодарить
За радость покоя
заповедную тишь!
Где ветер иногда
прошуршит

только

лишь...

* * *

Вот и лето уходит,
Уж погода на осень слегка,
И... облака —

Их стайка по небу все бродит —
Дорога ее в небесах широка!
Ну, а наши тропинки поуже,
Но роднее небес мне они...
Вот в тени
облаков тропка кружит,
Как кружат по жизни и наши все дни.
День дня быть может и хуже —
Бабьем же летом все дни хороши!
И в тиши
В пору эту вдруг жизнь подытожит
Те дни,
Что едва нам видны,
что далече от нас ушли уж они...
Легкой дымкой грустинка закружит,
Поволокой прозрачной слетая с небес,
Стал и лес
В позолоте нисколько не хуже,
И в ностальгии мой дух вновь воскрес!
Так кружитесь же стайки по небу,
А я по тропиночке вниз побегу,
И на берегу,
Душе своей на потребу
Эту легкую грусть
сберегу!

* * *

Заря, угаснув потихоньку,
Уплыла в солнечную даль;
Я посмотрел заре вдогонку —
Ох, не берет с собой, а жаль.
Не стану солнечным поэтом —
Луну придется воспевать.
Но стоит ли грустить об этом,
И стоит ли мне горевать?
Луна, — она ж небес ребенок,
У ней волшебные лучи!
И взгляд таинственен и тонок —
Рождает чувства он в ночи!
Под этот свет любовь приходит,
И сказку в небе ворожит,
Созвездий хоровод заводит,
на глади водной он дрожит...
Скатясь по небу под окошко,
Взволнует душу и... замрет...
Вдруг звезд просыпавши лукошко,
Мне песню тихо запоем...
А поутру заря проснется,
Ну также, как и человек,
И солнцем ярким улыбнется,
Мой освещая

бранный

век.

Владимир Шугля
(г. Тюмень)

ЗАВОРОЖЕН МАТУШКОЙ-ЗИМОЙ
Цикл стихов

Наш постоянный автор. Почетный Генеральный консул Республики Беларусь в Западной Сибири.

* * *

Вечереет. В первых звездах небо,
Желтый свет печальных фонарей.
День уходит, гаснет, будто не был...
В парке все темнее и темней.
Колдовством наполнен дивный воздух,
Ночь и день целуются в уста,
И опять приносят мыслям роздых
Вечера открытые врата.
Свежий ветер вдаль уносит звуки,
Чары жизни отдает земля,
По небу разбрасывая руки,
Звездную постель себе стеля...

* * *

Ночь. Деревья в серебристом инее
С укорижной смотрят на меня,
Небо днем, что было нежно-синее,
Ныне в блесках звездного огня.
Затихает вьюга голосистая,
Завершая ветра снежный бег,
И ложится рябь, слегка волнистая,
На пушистый в лунном свете снег.
С ней и я, как будто чудной сказкою,
Заворожен матушкой-зимой,
И рисую неба звездной краскою
Дом мечты хрустальный светлый мой...

* * *

О, мечта! Далеко ты за краем,
Где рассветных трудов благодать...
Я твою высоту принимаю
И безмерную звездную гладь.
На земле я ищу к ним дорогу,

Хоть навстречу порою беда.
Но с небес мне приходит подмога,
И минует земная вражда.
...Вновь в раздумьях бессонные ночи,
И распахнуты в небо врата,
У души открываются очи...
И уже достижима мечта...

* * *

В росинках утра чистых, светлых,
На тропке старой, что в снегу,
В мечтах зарниц живу рассветных
И в сердце детство берегу.

Моя пацанская Отчизна!
Размах полей, костров огни —
Начало всех начал у жизни,
Просторам неба что сродни...

Мир дальних дней и юн, и вечен
Своей беспечной хлопотней...
Года спешат заре навстречу,
Мча память к детству на постой.

* * *

Тебе не скучно без меня?
А мне без глаз твоих немило...
Сквозь тучи луч на склоне дня
Златит поля прощальным пылом.
...На сердце грустно и уныло.

Уж серебрится свет луны
На промелькнувшем тихом плесе...
Вагонный стук рождает сны,
В мерцанье звездное уносит.
А там твой взгляд, как неба
просинь...

* * *

Средь ночного неба тиши
В окнах тучек силуэты,
Звезд волшебные букеты
Над соседней виснут крышей.

В небе путь мерцает Млечный,
Сердцу он — как сна дыханье,
Горизонт — ветров лобзанье
По земле разносит вечность.

Тишиною покоренный
Сонный мир уводит в небыль,
Звездный свет луной взращенный
Провожает душу в небо...

* * *

Когда стучится ночь в окно,
Луны серебряная нить
Несет мне то, что не забыть,
Что в мир добра обращено.

Как в непогоду огонек,
В душе картины детства дней.
Фигуры близких мне людей
Переступают мой порог...

...На веры и любви крыле,
Надеждами наполнив грудь,
Мечты летят за Млечный Путь,
Все зло оставив на Земле...

Евгений Харитонов
(г. Белгород)

Родился и проживает в г. Белгороде. Окончил Белгородский юридический институт МВД России. Победитель и лауреат всероссийских и международных поэтических конкурсов. Публиковался во многих журналах.

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Небо — плитка шоколада
С нежным цельным миндалем
Ярких звезд. Царит прохлада,
Мгла сгустилась киселем.

Сопок жилистые плечи
Примут лунный свет за шаль.
Пухом ряженные свечи
Камыша глазают вдаль.

Не шумят поля ковыли,
Сонно головы склонив.
А ветра в степях застыли,
Будто резвость обронив.

Ночь тиха. И до рассвета
Жизнь свою теряет суть.
Словно замерла планета,
Чтоб немножко отдохнуть.

ВОТ И ВСЕ

Вот и все, пришел черед разлуки.
Виноватых незачем искать.
Тяжелеют понемногу руки,
Им уже тебя не обнимать.

И волос твоих не гладить косы,
Не смеяться до ночи вдвоем.
Наши чувства — срезанные розы,
Что слабели в вазе день за днем.

За окном улыбку спрячет солнце —
Наш последний вечер на двоих.
Будто оно с нами растается,
Чтобы завтра согреть других.

ПОХОЛОДАЛО

Вечер ничего не предвещал,
В сентябре еще он бодр и светел.
И все также весело качал
Желтый лист в своих ладонях ветер.

Но к утру пошло все кувырком,
Словно осень с приступом невроза.
И в окно стучится кулаком
Тот же ветер с визгом и морозом.

Сквозняки летят со всех щелей,
А под кожей холодеют жилы.
Мне б вернуть одежду потеплей,
Ту, что моль на лето одолжила.

* * *

Ну что сказать? Я та, какую стала.
Имею за плечами жизнь без грез.
Пусть обойдет меня дурная слава
И прошлое не кажется всерьез.

Что будет дальше? Где моя дорога?
Ищу ответ на жизненной меже.
Ну а пока живу с надеждой — в Бога
И с верою на лучшее в душе.

Я не предаю ни совести, ни дружбы!
Пусть у других лежит в запасе месть.
Мне б просто стать кому-то очень нужной
И быть желанной, как благая весть.

Мария Шадрина
(г. Санкт-Петербург)

Мария (Де Паоли) Владимировна Шадрина родилась в Ленинграде. Окончила Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии им. Черкасова по специальности «экономист, организатор театрального дела», затем курсы гидов-переводчиков при Интуристе. Работает гидом-переводчиком и организатором экскурсий. Стихи начала писать с детства. Произведения публиковались в коллективных сборниках и альманахах.

КАРЕТА ПОДАНА, МАДАМ!

Карета подана, Мадам!
Дорогу кучер-время знает,
И пусть вас больше не терзает
Тоска по прожитым годам.

Вы говорите, что одна,
Что дети выросли и внуки.
Не опускайте в горе руки,
Вам жизнь прекрасная дана.

Не прячьте слезы под вуаль,
Примите возраст, как подарок,
Любуйтесь днем, который ярок,
Забыв тоску, смотрите вдаль.

Поверьте, зрелость — не беда.
Ее Творец дает как милость.
И вовсе вы не изменились,
Душа как прежде молода.

Не исчезает красота,
Чудесна осень жизни вашей,
Бывает лист осенний краше
И ярче летнего листа.

Простой послушайте совет —
Свою любовь родным дарите
И Господа благодарите,
Когда встречаете рассвет.

Цветущий мир открыт для вас.
Обид ненужных скиньте бремя,
Бывает лучшим только время,
Что называется «сейчас».

НОЧЬ

Ночь обводит черной тушью силуэты
Старых зданий, фонарей, оград витых.
Кони- звезды плавно мчат Луны карету,
Серебристый свет роняя с высоты.

Краски дня Ночь мягким ластиком стирает,
Наполняя город призраками снов,
Черным вороном над крышами взлетая,
Опускает на планету свой покров.

В тихом парке устилает себе ложе
Темным бархатом с мерцающей каймой.
И пугает привидениями прохожих,
Возвращающихся в поздний час домой.

Она с ними забавляется, играет,
Когда улицы зловещие пусты,
Им дорогу неспроста перебегают
В черных, ею превращенные, коты.

Устрашающе протягивают лапы
Деревца, что были утром так милы.
Ночь-проказница, надев с вуалью шляпу,
Фонарей глазами светится из мглы.

Утро близится и проседью витает
В неба угольного призрачном дыму.
Ночь с лучами солнца первыми растает,
Чтоб, вернувшись, погрузить весь мир во тьму.

Анатолий Арестов
(г. Рубцовск, Алтайский край)

Наш постоянный автор.

ОСЕННЯЯ ПЕЧАЛЬ

Ржавые листья летели на крышу из жести
В доме, где жил председатель колхоза Семен.
Нет в предстоящем процессе ни капельки мести,
Нет предрешающих связей прошедших времен.

Краткие блики лучей затуманены пылью
Взвешенной в воздухе прахом остатка дорог —
Вспомнила лошадь нелегкую долю кобылью
И встрепенулась, копытом стуча о порог.

Желтые ставни отвергли зеленую краску,
Крошечком мелким посыпали землю в саду,
Видом своим говоря: «Расскажу я вам сказку:
Было несчастье у нас в сорок первом году...»

Ржавые листья все также летели на крышу,
Теплая осень прощала, прощалась, ждала,
Видом своим говоря: «Отдохните, я слышу —
Гонят коров по тропинкам родного села!»

ЗАПАХ ДЕПО

Запах депо разносился в округе,
Словно воздушные массы с пути
Всех призывали: «О, люди, о, други!
Вам не пора ли в дорогу пойти?»

Сядьте в вагоны, возьмите поклажи
И уезжайте в другие места.
Будет сидеть! Ведь судьба не покажет
Чистую плоскость другого листа!

Бросьте, простите, разрушьте, разрежьте,
Смело доверьтесь зовущей мечте
В равных частях. Не забудьте! Надежде
Сердце отдайте, как делали те,

Кто не боялся ни горя, ни моря,
Кто не страшился сорваться в пике,
Кто не искал на диване покоя
С пультом удобным в ленивой руке...».

Запах депо разносился в округе,
Словно воздушные массы с пути
Всех призывали: «О, люди, о, други!
Вам не пора ли в дорогу пойти?»

Андрей Канавщиков
(г. Великие Луки Псковской области)

МИХАИЛУ ИСАКОВСКОМУ

Андрей Борисович Канавщиков. Заместитель председателя правления Псковского регионального отделения Союза писателей России, председатель литературно-художественной творческой группы «Рубеж». Публиковался во многих литературных изданиях. Автор 45 книг стихов, прозы и публицистики. Лауреат Международных и Всероссийских литературных премий, Гран-при фестиваля патриотической поэзии «Фортост».

КОМБАТ

Комбат нас поднял в штыковую
И первой пулей был сражен,
Упал лицом в траву густую,
Как в бесконечный черный сон.

Лежал в простреленной шинели.
А нас все мучает вопрос:
«А без него бы мы посмели
Пойти на пули в полный рост?!».

И нет ответа. Дождь печально,
Тихонько сеется с берез,
Чтобы комбат наш на прощанье
С дождем не видел наших слез.

Мы высоту еще не взяли,
А значит, снова завтра в бой,
И снова сердцу будет зябко —
В рост подниматься в штыковой.

«Кто встанет первым?». Нет ответа.
«Но чтоб не я», — мелькает вдруг.
Молчим и крошим из кисета
Махорку влажную на круг.

ВРЕМЯ

Люди быстро взрослеют после детского трона,
И всегда остается явная мета,
Пожуешь ты сочную жменьку гудрона —
И становишься старше на целое лето.

А лизнешь зимой, на морозе, качели,
Вот и лет на десять ты станешь старше,
Вот уже и старик, хоть все то же тело,
Но иначе смотришь и видишь дальше.

А потом теряешь ты друзей и близких,
Ты родных теряешь и друзей — по новой,
И все выси мира вдруг склонятся низко,
И сокровищ нету выше шей в столовой.

Не терял — выходит, ты и не жил вовсе,
Не терпел предательство — юн, как прежде, значит,
Жизнь — не лес, не дол, а, скорее, просека,
Где пеньки, пеньки и пеньки впридачу.

Вроде, все видать, только нет дорожки,
Горизонт открыт, но не ясно, где я.
Ты лизни качели — поумнеешь трошки,
Да пожуй гудрон, чтобы стать мудрее.

Валерий Румянцев
(г. Сочи)

*Наш постоянный автор, лауреат Всероссийской
литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова.*

* * *

Память моя бескрыла —
Вот и плетется шагом.
Кружево дней застыло
Длинным архипелагом.

Меж островов проливы
В пене скрывают рифы.
Ах, как неторопливо
В воду уходят мифы.

Тонут куски событий
И вновь всплывают где-то.
Держат их крепко нити
Сотканного сюжета.

И никуда не деться
Им из сетей рассудка.
Все они льются в сердце.
Вот ведь какая шутка.

* * *

Ничего о себе не зная,
Я куда-то лечу по краю.
Я кричу, я рычу, я лаю.
Я зову безответно стаю.

Не ответит мне даже эхо.
Я кричу и давлюсь от смеха.
Даже если с ума я съехал —
Это, в сущности, лишь потеха...

Если жизнь наша — чья-то пьеса,
То и места нет в ней для стресса.
И бездумный итог прогресса
Спрячет в памяти дней завеса.

Не откроют секрет в эфире
Кто мы есть и кем прежде были.

Если мы в театральном мире,
То давно свою роль забыли.

Книгу жизни в уме листая,
Я бросаюсь из ада к раю.
Потому и лечу по краю,
Что не знаю, чью роль играю.

* * *

На струнах памяти осела пыль времен.
Чуть тронешь их — закружатся столетья.
Гирлянды близких и чужих имен
Меж ними разворачивают петли.

И тянутся гирлянды сквозь века,
Соединяя памятники мнений.
И долетают к нам издалека
Восторженные звуки откровений.

Они летят посланьями творцов,
Чей путь был в этой жизни не напрасен.
К нам льются откровенья мудрецов
Из их творений, из легенд, из басен.

И в наших душах продолжают жить,
Давая жизни новым откровеньям.
И разума костер не потушить,
Пока горят в нем памяти мгновенья.

* * *

Отгуляли шальные метели
По широкой байкальской груди.
В отоспавшихся за зиму елях
Новый жизненный сок забродил.

Волны крошат последние льдины.
Брызги солнца как россыпь цветов.
Всюду замыслы новой картины
На фрагментах вчерашних холстов.

Ветер снова приносит надежду,
Что мир новый и лучший идет,
И не будет всеильным как прежде
Рой оставшихся в прошлом невзгод.

